Глава 136: Искупление обета (II)

Цинь Инин и Цао Юцин ехали в карете вместе по построенным правительством дорогам к женскому монастырю. Бинтан сопровождала четвертую мисс, в то время как наложница привела старую матушку. Четверо заняли две разные стороны кареты, сопровождаемые шестью охранниками снаружи.

Цинь Инин и Бинтан оба сидели чопорно и подобающе, их манеры элегантны и чисты. Матушку, которую взяла с собой Цао Юцин, была немного расслаблена, в то время как ее хозяйка лениво лежала на круглой подушке. Она держала маленький мешочек, наполненный закусками, и ее дерзкие губы жадно вгрызались в сливу, а их владелица читала книгу.

Время от времени она тихо хихикала. Ее голос был приятным и нежным. Ее смех ласкал слух. Свет, заглядывающий сквозь щели занавесок кареты, остановился на жемчужном болте золотой шпильки, застрявшей в ее волосах. Мягкий оттенок жемчуга излучал свое сияние на ее коже, усиливая свечение белоснежной кожи наложницы и еще больше освещая ее внешность.

Бинган играла с маленькой деревянной коробочкой шириной в большой палец и длиной в три дюйма. Ее голова была опущена, а ее ненависть к Цао хорошо скрыта. Между тем, Цинь Инин открыто восхищалась красотой перед ней.

Цао Юцин элегантно выплюнула косточку и подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Цинь Инин. Она улыбнулась. "Почему четвертая мисс так смотрит на эту наложницу?"

"Внешности тети Цао достаточно, чтобы завоевывать города. У всех в сердце есть место для красоты, поэтому я, воспользовавшись моментом и люблюсь такой красотой." Цинь Инин улыбнулась и говорила совершенно серьезным тоном. Если бы кто-то посторонний услышал такие слова, он бы воспринял их как ни что иное, как флирт. Но, учитывая, насколько торжественно произносила их девушка, нельзя было чувствовать отвращение от этих слов.

- Ты шутишь, четвертая мисс. Цао Юцин усмехнулась. "Я уже женщина средних лет, какие города может покорить моя внешность? Но четвертая мисс сказала правду. Когда перед нами красота, мы должны в полной мере использовать эту возможность, чтобы наполнить себя."

Она отбросила книгу в сторону и лениво поддержала рукой верхнюю часть тела, повернулась, чтобы полюбоваться Цинь Инин. В ее глазах не было вражды. Ее взгляд на четвертую мисс Цинь был настолько восторженным, словно она восхищалась ценным антиквариатом.

Если бы Цинь Инин была обычной девушкой, она бы быстро почувствовала себя неловко из-за этого взгляда. Но она не была обычной девушкой, и понимала, что Цао Юцин может смотреть так, как ей хотелось. Они обе были женщинами, так какое это имело значение?

Взгляд Цао Юцин на Цинь Инин постепенно смягчался, пока не стал теплым, как весна. Тем не менее, ее взгляд вскоре стал отдаленным, как будто она смотрела сквозь Цинь Инин, видя кого-то другого.

Девушка быстро поняла, что происходит, после того, как она вспомнила, как другие обычно описывали ее. Цинь Хуайюань теперь взрослый и его поведение изменилось за эти годы. Он, должно быть, сильно отличается от того, кем был в своей юности когда он брал столицу штурмом. Цинь Хуайюань сейчас был благородным, красивым мужчиной средних лет с прямой горделивой осанкой. Ни Цао, судя по всему представляла на месте Цинь Инин молодого

господина, утонув в столь похожих чертах его дочери.

- Как давно вы знакомы с моим отцом, тетушка Цао?" Вопрос Цинь Инин вернул Цао Юцин к реальности.

Она моргнула и улыбнулась. "Нас только недавно познакомили друг с другом. На самом деле раньше мы не были знакомы. Только однажды я аидела господина и мадам на банкете перед свадьбой."

Цинь Инин понимающе кивнула. Она видела, что Цао Юцин нравился Цинь Хуайюань. Независимо от того, чьей она была дочерью или по каким причинам она заманила Ни Сунь во дворец, было неоспоримо, что наложница оставалась в рамках приличия перед господином. Она даже, казалось, хотела получить его благосклонность. Эта демонстрация доброй воли была не для того, чтобы бороться за благосклонность, а для настоящей любви.

Отцу должно было быть уже тридцать, когда она вышла замуж. Это был человек в расцвете сил. К тому времени он уже избавился от застенчивой неловкости мальчика и представлял собой весьма привлекательного мужчину. Это был век, когда мужчины были зрелыми и надежными.

Как жаль, что мой господин был уже в возрасте, когда я родилась.

Цинь Инин слегка улыбнулась в ответ. "Тетушка Цао, вы..." в этот момент, карета стала сильно раскачиваться и трястись!

Лошади заржали, а охранники закричали " " Кто вы?!"

Холодная рука сжала сердце Цинь Инин, и она быстро приподняла угол занавесок двери кареты, в то время как Цао Юцин дернула занавески.

Группа мужчин, одетых в рваные изодранные одежды гражданских, окружила карету. Их было двадцать человек и с помощью обрывков ткани они скрывали свои лица. У большинства из них были насчитывали двадцать человек и использовали обрывки ткани, чтобы скрыть свои лица. В основном у них в руках были дубины, но у некоторых были ножи.

Семейная карета Цинь в настоящее время находится в самом отдаленном месте. В поле зрения не было ни деревень, ни путевых станций. С обеих сторон дороги ее скрывали деревья. Дорога к монастырю была прямой и ровной и на ней никого не было!

Цинь Инин с испугом снова села в карету и быстро оттащила наложницу назад, когда она увидела с каким любопытством Цао Юцин выглядывает наружу. "Тетушка Цао, будь осторожна, не показывайся!"

Она пытается вызвать неприятности!? С ее внешностью, у бандитов сразу же возникнут злые мысли, если они увидят ее лицо, даже они даже об этом не помышляли изначально!

"Что нам делать, что нам делать?" Бинтан с тревогой посмотрела на Цинь Инин. Старая матушка Лу крепко обняла Цао Юцин и обе свернулись в дрожащий шарик.

Бандиты напали на повозку и теперь дрались со стражниками. Когда дубины, ножи и мечи пересеклись, Цинь Инин услышала грубый крик мужчины: "Внутри прекрасная женщина! Вытащите ее и подарим ее боссу!"

Цинь Инин и Цао Юцин посмотрели друг на друга, во взглядах обоих зарождался ужас.

"Судя по всему, нам предстоит сражаться самим за свою жизнь!" Цинь Инин вытащила серебряную шпильку из своих волос и держала ее наготове. – Поищите что-нибудь, что может сгодиться как оружие и приготовьтесь!"

"Но у них ножи! Цао Юцин взяла в пример девушку и крепко сжал шпильку.

Страшные вопли раздавались снаружи кареты. Стражи семьи Цинь проиграли! Их всех зарезали возле кареты! Окровавленный клинок поднял дверную занавеску и внутри кареты показалась голова с густыми бровями. Несмотря на то, что его лицо было закрыто тканью, это не помешало удивлению в его глазах, когда он увидел Цинь Инин и Цао Юцин.

"Ц..ц., какая же тут хорошенькая девушка!" Он потянулся к лицу Цинь Инин, когда говорил эти слова.

Она свирепо посмотрела на него, обнажила зубы, и резко ударила его руку шпилькой. Застигнутый врасплох, мужчина не успел отвести руку назад, и на его руке остался тонкий порез. Кровь немедленно закапала с раны.

"Ах!!" Он отступил наза, а его товарищи разразились смехом, когда они увидели его раненым. Ярость закипала, когда он указал кончиком лезвия на Цинь Инин. "Глупая девчонка, иди к черту!"

Он выбросил клинок и бросился в карету. Цинь Инин использовала всю силу своего тела, чтобы дать отпор, но хотя она была сильна, она не знала боевых искусств. Она также была единственной в карете, кто мог оказать сопротивление. Цао Юцин и матушка Лу от ужаса они обессиленно валялись на подушках.

В конце концов, всех четырех дам вытащили. Пронзительно вскрикнув Цао Юцин упала в обморок, а матушка Лу заливаясь слезами от испуга поддерживала свою хозяйку. Бинтан выглядела более спокойной, но она тоже была белая, как простыня и вся дрожала.

Двое мужчин связали руки Цинь Инин за спиной, и она согнулась от боли. Но она все еще свирепо смотрела на них и кричала " " Что вам надо?!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/409578>